

Глава 344: Второй уровень девятой трансформации демонов и богов

Время было деньгами в мире боевого дао. Продвигаясь по его пути, как лодка по бурному потоку, застой значил шаг назад.

Даже если у Цзян Чэня было бы невероятное преимущество в виде вернувшихся воспоминаний из прошлой жизни, он не смел почитать на лаврах.

Он усердно тренировался каждый день в течении трех месяцев в мистическом секторе, и его старания были вознаграждены. Три месяца тяжелой практики дали ему возможность достичь первого уровня Девяти Трансформаций.

Поверхность тела Цзян Чэня теперь была словно слой брони, хотя он и не был таким же, как чешуя Саламандры, его уровень защиты был таким, что люди с такой же силой как у него, не могли ему навредить.

С таким уровнем защиты и небесно-шелковыми доспехами Саламандры, у него была двойная страховка. Если нынешний Цзян Чэнь называл себя номером два в защите среди себе подобных, то абсолютно никто не мог назвать себя номером один!

«Второй уровень Девятой Трансформации Демонов и Богов улучшает плоть и кровь. Испытания этого уровня точно будут в десять раз труднее чем на первом уровне. Люди созданы из плоти и крови, их улучшение определенно будет сопровождаться агонией как от огня х чистилища».

Цзян Чэнь уже давно морально приготовился к тому, что улучшение тела будет не самым легким путем.

Он должен преодолеть эти испытания, если хочет создать неразрушимое тело наравне с демонами и богами. Если кусок нефрита не обрезать и не отполировать, то из него ничего не сделаешь. Искусство улучшения тела срони вырезанию нефрита, материал что-то претерпевать.

Он применил металлическую эссенцию силы от магнетической силы и проколол кожу, чтобы запустить чернила в плоть и кровь. Поры на теле Цзян Чэнь тут же раскрылись, а капли пота размером с горошины покатались по его лбу.

Появилось ощущение, что множество стальных игл внезапно воткнулись в его плоть и кровь. Разрывающая сердце боль заставила даже такого сильного и решительного человека, как Цзян Чэнь почти закричать от боли.

«Держись! Если хочешь быть над всеми, то должен терпеть такую боль, которую не могут выдержать другие. Хотя у меня есть воспоминания о прошлой жизни, потенциал моего тела не высок. Если я не приложу тяжелые усилия и буду закалять себя снова и снова, чтобы стать крепче, разрыв между мной и остальными учениками с известными талантами будет становиться очевиднее с ростом уровня».

Цзян Чэнь старался так сильно и терпел так много, что у него всегда было чувство приближающейся опасности.

Он знал, что у него есть преимущества, но это преимущество в воспоминаниях из другой жизни не могло улучшить недостатки его тела мгновенно.

Хотя Цзян Чэнь несколько раз бросал вызов небесам, чтобы изменить свою судьбу, это было

похоже на вершину существования в альянсе шестнадцатого королевства. Однако мир был огромен, и он никогда не будет доволен маленькому кусочку земли альянса.

Поэтому Цзян Чэнь не смел уступать в изменении своего тела и внутренней структуры.

«Раз внутренний стержень мог появиться в Лон Цзюсюй в каком-то альянсе шестнадцатого королевства, то в этом мире может быть больше гениев посильнее. Мой взгляд точно не будет ограничен этим королевством. Четыре великие секты – просто шаг в моем развитии. Если мои стандарты будут на уровне четырех великих сект, то тогда я правда потеряю всю надежду на себя».

Цзян Чэнь будет использовать эту суровую реальность для своего продвижения вперед каждый раз, когда подумает о том, чтобы сдаться.

«Потенциал моего тела словно у муравья, как только я покину шестнадцатое королевство и попаду в Область Мириад, не говоря уж о Верхнем Восьмом Регионе. Однажды я могу провалиться, если не буду постоянно развиваться».

С опытом из прошлого раза, Цзян Чэнь требовал от себя большей жесткости.

«Давай, позволь переработке металлической эссенции силы стать еще яростнее!». Намек на сумасшедшую улыбку появился на лице Цзян Чэня, когда металлическая эссенция силы удвоилась, еще раз наполнив его тело.

«Ссс...», Цзян Чэнь вдохнул холодный воздух.

Когда металлическая эссенция силы кинулась в его тело дважды, Цзян Чэнь начал неконтролируемо содрогаться от спазмов. Огромная боль проникала в каждый его нерв.

Говорят, существует восемнадцать уровней ада. Боль, через которую он сейчас проходил, заставила его побывать в каждом.

Цзян Чэнь покачал головой и скинул пот, стараясь как можно сильнее оставлять сознание ясным. Бесконечная боль могла заморозить нервы и замедлить реакцию.

Цзян Чэнь повторял свои действия снова и снова.

Он провел первую ночь в земном секторе в развивающих тренировках. На рассвете Цзян Чэнь открыл глаза и почувствовал изменения от своих тренировок.

«Что посеешь, то и пожнешь. Если бы не боль, как я смог бы создавать неразрушимое тело? Думай о фениксе, перерождающемся из пепла. Люди видят только красоту этого перерождения, но кто знает о той боли и агонии, от которой он страдает, купаясь в пламени?».

Цзян Чэнь встал и вышел во двор, легко вдохнул утренний воздух и почувствовал невероятную силу духа, наполняющую земной сектор.

«Если так уже в земном секторе, то небесный сектор должно быть удивителен. Жаль, что брата Сяо Фейя здесь нет. Здесь будет очень одиноко в следующие три месяца без настоящего друга, с которым можно поговорить», тихо вздохнул Цзян Чэнь. Но он не стал дальше грустить из-за ухода Сяо Фейя.

Он посмотрел на часы и понял, что уже почти пора.

В этот раз Цзян Чэнь и правда стал одиночкой, идя к Арене Сотни Испытаний.

Изначально Арена выглядела весьма обычно, но механизмы и формации, встроенные снизу, меняли ее вид.

Приспособление формаций ведет к изменениям, происходящим на Арене.

Цзян Чэнь взглянул вниз и увидел, что что все формации искрились ярким светом. Значит, формации были уже активированы.

Он не был незнаком с формациями, но сама комбинация формаций и арены были для Цзян Чэня небольшой новизной, с которыми он не часто сталкивался в предыдущей жизни.

Уставившись на формацию, он немного потерялся в мыслях.

«Прибывает Мастер Шуйюй!».

Вялые кандидаты тут же включили свое внимание и встали. Кажется, в прошлые три месяца Мастер Шуйюй создала себе довольно высокий авторитет. Все кандидаты выглядели очень напуганными. Цзян Чэнь не мог сдержать любопытство, как сильно эта женщина пыталась своих ребят?

Они все потеряли хладнокровие, услышав ее имя.

Острые глаза Мастера Шуйюй прошлись по всем пятистам кандидатам. Когда ее взгляд попал на Цзян Чэня, она сделала намеренную паузу с сильным намеком на предубеждение. Взгляд Мастер Шуйюй был таким острым, словно собирался проколоть его сердце насквозь.

Цзян Чэнь слабо улыбнулся, хочешь прочитать по глазам мои мысли? Мечтай дальше!

Он практиковал Сердце Булыжника и обладал очень высоким уровнем ментальной защиты. Даже ментальный взгляд зла не мог превратить его в золотистую скульптуру на магнетической золотой горе, так что говорить о каком-то Мастере Шуйюй?

Не то что бы Цзян Чэнь не думал о ней много. В условиях культивации эта женщина очевидно находилась на пике духовной сферы, скорее всего в шаге от Е Чонлоу.

Она была той, с кем Цзян Чэнь точно сейчас не мог сражаться.

Однако в вопросе силы сердца Цзян Чэнь совсем не чувствовал, что эта старая женщина была сильнее него.

Он поднял глаза и открыто посмотрел на Мастера Шуйюй. В его глазах тоже было несколько намеков на суждения.

Мастер Шуйюй необычно разозлилась, когда Цзян Чэнь встретился с ней глазами. Это было потому что она могла почувствовать легкомысленное мерцание в его глазах, которое словно развратно дразнило ее.

«Это деревенское животное и в самом деле грубо. Он посмел так нагло смотреть на меня, словно измеряя своим взглядом!», Мастер Шуйюй была невероятно зла. Остальным было достаточно только одного взгляда, чтобы почувствовать, что она видит их насквозь.

В обычные времена какой ученик секты посмел бы так открыто смотреть на нее? Почти все

избегали ее взгляда и не смели встречаться с ней глазами.

Мастер Шуйюй сильно наслаждалась чувством испуга.

Вот в чем была точная причина, почему у нее появлялось чувство, что к ней пристают, когда кто-то посмотрел ей в глаза.

Оглядевшись, Мастер Шуйюй подняла правую руку: «Вы видите это? На всех аренах активированы формации. Эти арены больше не обычные площадки. Каждый из вас проведет по двадцать состязаний на пяти разных типов арен».

Пять рингов и двадцать состязаний, все создано для того, чтобы в общей сложности повести сто состязаний для каждого.

«Отлично! Теперь я объявляю вторую Сотню Испытаний открытой».

С ее объявлением второй круг официально начался.

Цзян Чэнь не привык к тому, чтобы кто-то бормотал за его спиной. Однако, были преимущества нахождения в земном секторе. Число тех, кто хотел создать ему проблем, тоже уменьшилось.

Однако они просто уменьшились, а не пропали полностью.

Хотя Цзян Чэнь ничего намеренно не рассматривал, он все же мог чувствовать несколько взглядов из тени, бегающих по его телу.

Но он уже давно привык к таким скрытым взглядам, поэтому не обращал на них особого внимания.

«Интересно, когда я впервые поучаствую в состязаниях земного сектора?».

Их тут было только пять сотен, поэтому даже если выбор будет проводиться случайным образом, все пройдет быстро.

Все же имена тех, кого уже выбрали и кто провалился, больше не появятся в списке.

Поэтому выбор каждого имени означал, что на одного станет меньше.

Начало первого дня для Цзян Чэня и в самом деле было благоприятным.

Его выбрали сразу же после начала состязания.

Вскоре выбрали и его противника – кандидата четвертого уровня.

В земном секторе четвертый уровень был равен гению среднего уровня.

Арена для их боя тоже была выбрана. Это была арена льда.

Арена льда была хорошим окружением для Цзян Чэня. Он почувствовал морозный воздух, только ступив туда. Формация под ареной завибрировала, распространяя ледяную силу, покрывающую арену слоями морозца.

«Мм, эта сила огня не так уж плоха. Защиты доспехов Саламандры достаточно, чтобы

противостоять ей». Цзян Чэнь был уверен, немного почитав по этому поводу. Доспехов Саламандры было достаточно, чтобы защитить от такого уровня ледяной силы.

Ему не нужно будет тратить внутреннюю энергию, чтобы защититься против холода.

Это было очень большое преимущество в ходе боя с двумя. Цзян Чэнь ступил прямо на арену. Морозный воздух придавал ему ощущения возвышенного одиночества.

«Проклятье, здесь правда холодно! Эта чертова арена заморозит меня до смерти! Как я должен здесь драться?», жалобы шли с противоположного конца.

Оппонентом Цзян Чэня был невысокий толстячок, который, кажется, регулярно любил употреблять улучшающие пилюли. Он был учеником Секты Мириады Духов. Судя по его виду как у мясной котлеты, он боялся холода.

«Брат, я тебя услышал. Я слышал, что ты был непобедим с единственным ударом «Овладение Печатью Жизни и Смерти» в мистическом секторе!», толстячок и в самом деле хитро поприветствовал Цзян Чэня.

<http://tl.rulate.ru/book/27/270103>